

ЧЕСНОВА Л. Д.

ПРОЦЕСС СЧЕТА И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Представлению количественных отношений в сознании современного человека свойственны два аспекта — статический и динамический.

Статический аспект отражает реальное количество в виде результата счисления, т. е. представляет категорию количества как результат этого процесса. Динамический аспект отражает реальное количество в виде процесса счисления, т. е. представляет категорию количества как сам процесс счисления. Поэтому в языке существуют структуры, которые отражают результат счета (*сорок тетрадей, двадцать человек*), и структуры, отражающие сам процесс счисления (*Одна тетрадь, две, три, четыре...; Тетрадь — раз, книга — два, ручка — три, портфель — четыре*).

Сочетания количественных числительных с существительными обозначают результат счета, который либо уже произведен, либо будет произведен. Сравним два предложения: *Проверено сорок тетрадей* (процесс счета произведен) и *Дайте мне сорок тетрадей* (процесс счета только еще будет произведен, т. к. прежде чем дать сорок тетрадей, их нужно сосчитать).

Специфика мышления современного человека позволяет ему в определенных условиях оперировать количественными характеристиками предметов без предварительного счета. Речь идет обычно о небольших (*В доме три этажа; На руке пять пальцев; В неделе семь дней* и т. п.) или общеизвестных установившихся величинах (*В году 365 дней; В январе 31 день; В часе 60 минут* и т. п.), хотя знания о них — также результат процесса счета, который определенным образом зафиксирован в практике людей и затем уже всякий раз не повторяется. Таким образом, значение сочетаний количественных числительных с существительными является особой мыслительной формой, воплощающей в себе результат процесса счета, итог счета и относящейся к статическому аспекту отражения количественных отношений.

Сочетания порядковых числительных с существительными типа *шестая тетрадь, триста пятьдесят вторая страница* также выражают результат процесса счисления с той, однако, разницей, что количественное числительное дает количественную характеристику всей группе считаемых предметов и не определяет в количественном отношении ни один из предметов данной группы, а порядковое числительное дает количественную характеристику одному, последнему из считаемых предметов с учетом итоговой суммы всех сосчитанных предметов. Исследователи отмечают, что «порядковое числительное называет последний член ряда, но за этим членом выявляется весь ряд» [1], и не только выявляется, но и определяется количественно. Порядковые числительные выполняют две семантические функции: определяют один из считаемых предметов по его порядковому месту при счете и показывают общее количество сосчитан-

ных предметов. Так, выражение *шестая тетрадь* означает, во-первых, что данная тетрадь является шестой в данном количественном ряду и, во-вторых, что группа считаемых предметов (тетрадей) с учетом данной тетради состоит из шести. Как видим, значение сочетания порядковых числительных с существительными тоже является особой мыслительной формой, относящейся к статическому аспекту представления количественных отношений, т. е. изображению этих отношений как результата процесса счета. При этом следует помнить, что «и количественное, и порядковое число отражают объективные свойства дискретного количества» [2].

В лингвистической литературе не получил описания сам процесс счисления, т. е. динамическая сторона категории количества осталась за пределами внимания лингвистов. В своей практической деятельности человек обычно считает какие-то предметы, реже действия или события [3]. Но в определенных условиях он оперирует только количественными понятиями в отвлечении от качественной характеристики вещей и явлений. Таким образом, счет в одних случаях связан с количественно-качественной характеристикой объективной действительности, а в других — только с количественной [4, 5].

«Словарь современного русского литературного языка [6] дает следующее толкование слов *счет* и *считать*: *Считать* — 1) называть числа в последовательном порядке, 2) знать названия и последовательность чисел, уметь производить арифметические действия, 3) производить какие-либо подсчеты, измерения, 4) пользоваться при счислении какими-нибудь единицами измерения или показаниями приборов; *Счет* — действие по знач. глаг. считать (в 1—4 знач.) Примеры к 1, 2 и 3 значениям: ... Проверая слышимость, полусонным голосом считал: — *Один, два, три, четыре, пять* (Казакевич. Сердце друга); *Считай по пальцам: сколько нас? Ты, я, Баратынский, вот и все* (Пушкин. Письмо П. А. Плетневу); ... *Подрезов начал загибать пальцы: сорок первый, сорок второй, сорок третий, сорок четвертый, сорок пятый...* *Четыре года войны да шесть лет после войны... Итого десять лет.* (Ф. Абрамов. Пряслины.). Сопоставляя анализ языковых конструкций и толкование значений слов *счет* и *считать*, можно сделать вывод, что процесс счета в современном русском языке предстает в двух формах: в форме перечисления («Один, два, три, четыре» и т. д. или «Ты, я, Баратынский») и в форме вычисления (*Пять и три — восемь; Четыре года да шесть лет — итого десять лет*).

Предметом рассмотрения в настоящей статье является процесс счета в форме перечисления, так как описание обоих видов счисления не может быть проведено в рамках одной статьи.

Слово *перечисление* может употребляться в двух значениях: во-первых, в значении «вести счет» (осуществлять процесс счета), во-вторых, последовательно называть предметы без их количественной характеристики.

Перечисление как процесс счета (перечисление-счет) отличается от обычного перечисления вне счета прежде всего наличием коммуникативной целевой установки на счет. Человек начинает перечислять с целью сосчитать, он ставит вопрос о количестве и перечислением дает ответ на него. Коммуникативная целевая установка на счет может иметь значение как неопределенного количества (много, мало), так и определенного количества (сколько конкретно). Сравним два примера: — *А воскресенье скоро? ... Через сколько? — Завтра будет пятница, потом суббота, отъезженье* (В. Панова. Сережа); — *Где ребята? — На печке. — Сколько их? — Сынок и дочка* (Н. Дилакторская. Кулики) и

Мелькают мимо будки, бабы, мальчишки, лавки, фонари... (Пушкин. Евгений Онегин). Последний пример — это перечисление вне счета.

В плане содержания процесс счета есть последовательное называние чисел (или количественно определяемых предметов), отличающихся друг от друга определенной величиной, сопровождающееся действием сложения, а при обратном счете действием вычитания этой величины.

Так, если ведется счет типа *один, два, три, четыре, пять* и т. д., то современный грамотный человек не производит всякий раз действия сложения каждой предыдущей величины с единицей, чтобы получить величину последующую, процесс счета как бы упрощается, действие сложения (или вычитания при обратном счете) не производится. Однако в процессе обучения счету действие сложения производится всякий раз: — *Считать умеешь? — Даже в два раза больше, чем до десяти. Один да один — два, еще один получится три, еще один — четыре...* (Р. Хайнлайн. Пасынки вселенной), из этого можно сделать вывод, что счет-перечисление имплицитно содержит счет-вычисление.

Последовательное перечисление количественных величин в итоге создает ряд, который можно назвать **счетным рядом**. Счетный ряд состоит из компонентов, называемых нами **компонентами счетного ряда**. Некоторое определенное множество, которое последовательно прибавляется к каждому компоненту счетного ряда (либо вычитается из каждого компонента счетного ряда) для того, чтобы получить следующий компонент этого же ряда, можно назвать **счетной величиной** счетного ряда.

Следовательно, для того, чтобы дать описание процесса счета и способов его выражения в русском языке, следует описать 1) структуру и способы выражения самого счетного ряда, 2) компоненты счетного ряда и 3) счетную величину счетного ряда.

Анализ языкового материала показал, что особенности счетного ряда, структура компонентов счетного ряда, семантика счетной величины счетного ряда зависят от характера счета и прежде всего от того, что считается, а также от того, одинаковые (сходные) или различные предметы подвергаются счету. При этом следует сделать оговорку, что понятия «одинаковые предметы» и «разные, неодинаковые предметы» весьма относительны, ибо и одинаковые предметы чем-то отличаются друг от друга, и в то же время неодинаковые, различные предметы имеют нечто общее (хотя бы уже то, что все они предметы). «Категория различия находится в неразрывном единстве с категорией тождества» [7]. И если говорящий хочет подчеркнуть сходство предметов, он называет их одним, единым именем, выделяя их общие признаки, если же говорящий стремится отметить их различие, он называет предметы разными именами, отражающими разные признаки. Например, при счете месяцев они могут быть представлены как однотипные, одинаковые предметы, поскольку все они месяцы, в этом случае используется существительное «месяц». Но, с другой стороны, они могут быть представлены как различные предметы, так как каждый из них имеет свои особенности по отношению к временам года: холодные, теплые, весенние, летние и т. п. В этом случае используются разные имена для их наименования — январь, февраль, март и т. п. В зависимости от того, каким образом они выступают в сознании говорящего — как одинаковые или как разные, счет их проводится по-разному: *Прошел месяц, два, три — никаких вестей* (Ф. Абрамов. Пряслины) и *Прошел январь, февраль, март... три месяца — никаких вестей*. В первом случае называются числительные (числа), во втором — имена существительные (названия

считаемых предметов). Считаться могут «чистые» числа (счисление в этом случае имеет наиболее отвлеченный характер), считаются могут предметы, действия и события реального мира, и в каждом случае процесс счета имеет свои особенности.

Счетный ряд. Структура счетного ряда зависит от характера счета. Счетный ряд счета-перечисления представляет собой незамкнутый ряд, построенный по типу сочиненного ряда с однородными членами. Если счетный ряд содержит последовательный ряд чисел, то перестановка компонентов счетного ряда невозможна. Невозможность перестановки компонентов счетного ряда обуславливается самым процессом счета с использованием чисел, при котором каждая последующая величина больше предыдущей на определенную величину, и, следовательно, числа должны называться в определенной последовательности: — *Раз, два, три, четыре!* — *громко считал кто-то* (К. Преображенский. Карата начинается с поклонов); *Сколько же останется пациентов? Англичан двое, майор — три, потом четыре, пять, шесть. Шесть человек!* (К. Федин. Санаторий Арктур).

Если счет-перечисление представляет собой счисление разных предметов и при этом не используется последовательный ряд чисел (общее количество дается как итог счета и выражается в заключение количественно-именным сочетанием), то счетный ряд имеет свободный порядок расположения компонентов, и, следовательно, возможна их перестановка: *Вчера он определенно перебрал. Сто пятьдесят «слабых» за обедом, чепушка с Осей-агентом, затем «пенсионная» бутылка с довесом у Петра Житова, потом они еще с Анной Яковлевной, чтобы не замечнуть на повети, раздавали маленькую — сколько это будет?* (Ф. Абрамов. Пряслины).

Синтаксическая структура счетного ряда имеет широкий диапазон: она может представлять собой сочиненный ряд однородных членов в структуре простого предложения; счетный ряд может быть представлен структурой сложного предложения, союзного или бессоюзного, и, наконец, структурой сложного синтаксического целого, представляющего собой ряд самостоятельных предложений, объединенных идеей счета: — *...Раз, два, три, четыре, пять... пять ящичков — простое предложение с однородностью главного члена; ...И загибая пальцы на руке, с гордостью перечислял своих отпрысков: Макса-косой — раз, Яшка-бурлак — два... Ефимко-солдат — четыре, Машка-глухия — пять, Матреха-невеста — шесть, Оля, отцово дитяtko — семь...* (Ф. Абрамов. Присяжину) — бессоюзное сложное предложение, в котором числительные, выражающие количество в процессе счета, являются сказуемыми в простых предложениях, а существительные, называющие предметы счета, — подлежащими в этих предложениях. Счетный ряд в структуре сложного синтаксического целого может быть проиллюстрирован примером: — *Много же вас было? — А вот считай: Мать! Она тогда молодая была, всего ей тридцать годов исполнилось, рано замуж вышла. Потом я. Мне двенадцать было. Потом два брата, девять и семь лет. И еще овчонки две — одной пять, другой два годика* (Ю. Козаков. Долгие крики).

Несмотря на то, что счетный ряд может быть представлен в синтаксических структурах разного типа, по своей синтаксической семантике и форме он в любом случае остается подобным незамкнутому сочиненному ряду с однородными компонентами. Идея сочинения проявляется в неподчиненности компонентов счетного ряда друг другу при одновременном их участии в перечислении. Компоненты счетного ряда связаны друг с другом интонацией перечисления (в каких бы структурах они ни находились)

и могут быть соединены формальными средствами сочинительной связи. соединительными союзами, соединительными частицами-союзами (потом, затем, еще).

Компоненты счетного ряда. Структура компонентов счетного ряда зависит от характера счета и прежде всего от того, что считается.

Если счет представляет собой счисление чисто количественных полятий, то в качестве компонентов счетного ряда выступают количественные числительные, расположенные в строгом порядке по возрастающему значению (прямой счет) или по уменьшающемуся значению (обратный счет), изменить места компонентов такого ряда невозможно: один, два, три и т. д.; десять, двадцать, тридцать и т. д.; сто, двести, триста, четыреста и т. д.

Если считаются предметы, то в качестве компонентов счетного ряда используются либо количественные числительные и имена существительные, либо порядковые числительные и имена существительные. Но в зависимости от того, считаются ли одинаковые или разные предметы, использование числительных и существительных оказывается совершенно различным.

При счислении одинаковых предметов, которые называются одним общим именем, в качестве компонентов счетного ряда выступают числительные без существительных. Существительное, являющееся названием считаемых предметов, появляется вместе с итоговым числительным обычно в конце счетного ряда как итог счета: *Напротив — ореховый комод... Раз, два, три, четыре, пять... пять ящичков* (Н. Хикмет. Романтика); *...Подрезов начал загибать пальцы. — Сорок первый, сорок второй, сорок третий, сорок четвертый, сорок пятый... Четыре года войны* (Ф. Абрамов. Пряслины).

Существительное может находиться в начале счетного ряда, оно называет первый из считаемых предметов. Имея форму единственного числа, оно обычно употребляется без числительного, за ним следуют числительные без существительных: *Месяц, два, три — никакой весты* (Ф. Абрамов. Пряслины). *Она шла день, и другой, и третий, много дней* (В. Пакова. Спутники). *Неделя проходит — ни звука, две проходит — ни звука, три...* (Ф. Абрамов. Пряслины); счетный ряд — *неделя, две, три*. В отдельных случаях при первом существительном возможно числительное один: *Приезжая на Синалегу к ставровской избе, а там — один зарод, другой, третий...* (Ф. Абрамов. Пряслины). Сопоставление структур *месяц, два, три* и *один зарод, другой, третий* дает возможность форму *месяц* считать неполным количественно-именным сочетанием с опущенным числительным, а формы *два, три, другой, третий* — неполными количественно-именными сочетаниями с опущенными существительными.

При счислении неодинаковых предметов в качестве компонентов счетного ряда могут использоваться сочетания числительных с существительными, но не в виде словосочетаний, а в виде предложений, где (как уже отмечалось) существительное, называющее предметы счета, является подлежащим, а числительное, дающее количественную характеристику предметам, — сказуемым и стоит после существительного-подлежащего: *...Загибая пальцы на руке, с гордостью перечисляя свои отпрысков: Максикой — раз, Яшка-бурлак — два... Ефимко-солдат — четыре, Машка-глушня — пять, Матреша-невеста — шесть, Оля, отцово дитяtko — семь* (Ф. Абрамов. Пряслины); — *Так, сказал Петр Житов и стал загибать пальцы. — Сорок пятый — раз, сорок шестой — два, сорок седьмой — три. Три года после войны...* (Ф. Абрамов. Пряслины).

При этом подлежащие, называющие предметы счета, могут быть сами количественно-именными сочетаниями.

При счете неодинаковых предметов, каждый из которых называется своим именем или словосочетанием, в качестве компонентов счетного ряда могут использоваться только имена существительные без числительных: — *Это была всего одна комната, но, господи, сколько в ней было вещей! И зеркальный шкаф, и стол раздвижной с толстыми ногами, и письменный стол, и диван, и стулья!* (В. Панова. Спутники); *Семья жила в Луге: мать, жена, вдовая сестра, две дочери, подросток-племянница. Для краткости дядя Саша звал их: мои шесть женщин* (В. Панова. Спутники). На то, что данные перечисления названий различных предметов являются счетом, процессом счисления, указывают такие признаки: 1) перед началом счета может быть целевая установка на счет, который выражается неопределенно-количественными числительными *сколько, много, мало, столько* и др., 2) после счета-перечисления подводится итог счету в виде определенно-количественного числительного или количественно-именного сочетания, 3) счет предваряется указанием на то, что говорящий при перечислении последовательно загибает пальцы. Ф. Папп отмечает, что русские при счете, называя количественные слова, «сгибают пальцы вовнутрь на открытой левой руке, начиная с мизинца, обычно с помощью указательного пальца правой руки» [8, 9]. *И тут Зарудный, загибая один палец за другим, начал лихо перечислять уже давно известные многим участникам совещания причины хронического отставания Сотюги: просчеты в определении сырьевой базы, недоброжелательность объекта и в связи с этим нереальность задания, отсутствие жилья и как прямой результат этого необеспеченность предприятия рабочей силой... Восемь пальцев загнул Зарудный. Восемь* (Ф. Абрамов. Прясливы).

Если целевая установка на счет создается словами с неопределенно-количественным значением (*сколько, много, мало* и т. д.), то сам процесс счисления происходит для того, чтобы перевести понятие неопределенного количества в понятие определенного количества. Когда в начале перечисления употреблено определенно-количественное числительное и существительное, то последующее перечисление вряд ли можно признать счетом: ...*За ними из группы Гагарина летели в космос еще семь командиров: Белаяев, Леонов, Волянов, Комаров, Шонин, Горбатко и Хрунов* (Н. Каманин. Летчики и космонавты). В данном предложении сочинительный ряд служит определенным конкретизатором [10] количественно-именного сочетания *семь командиров*, однородные члены уточняют, кто из командиров входит в группу *семь командиров*. Сам же процесс счисления состоялся уже до этого перечисления, и результатом счета является количественно-именное сочетание *семь командиров*.

Наиболее полно представленным оказывается процесс счета в том случае, если есть целевая установка на счет, предшествующая счету и имеющая неопределенно-количественное значение; затем идет счет-перечисление с последовательным использованием количественных показателей, а в конце перечисления дается количественный итог, результат счисления: *Сколько же останется пациентов? Англичан двое, майор — три, потом четыре, пять, шесть. Шесть человек.* (К. Федин. Санаторий Арктур).

В современном русском языке есть структуры, имеющие целевую установку на счет, количественный итог, но с пропуском самого процесса счета. По своей семантике и общей структуре они могут быть сравнимы с эллипсисными структурами (называется тот, кто совершает действие, указывается, где или когда совершается действие, но само действие не назва-

но, оно присутствует имплицитно. Аналогично и в счетных структурах: задается вопрос о количестве, указывается, что процесс счета состоялся, дается итоговое число, а самого процесса счета нет): *Сколько было человек? И штурман всех нас пересчитал. — Десять человек, капитан, сказал он...* (К. Кламан. В диамор рейсе); *Это сколько же годов она помнила? — спросил он себя. С осени сорок второго. Шесть лет.* (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета).

Подвергаться счету могут не только предметы, но и действия. Итог счета действий, результат счета действий выражается сочетаниями глаголов с наречиями типа *дважды, четырежды, впервые, вторично, много, сколько* с сочетаниями «числительное + раз»: *дважды сказал, впервые приехал, вторично выступил, сто пятьдесят раз присел* и т. п. [11].

При передаче процесса счета действий наречия типа *дважды, повторно, много, мало, сколько* в составе компонентов счетного ряда используются крайне редко. В процессе счисления действий в качестве количественных слов в составе компонентов счетного ряда обычно употребляются сочетания типа *один раз, два раза, в первый раз, во второй раз, в третий раз* (числительное + раз), наречия *впервые, вторично, во-первых, во-вторых* и т. д. Структура счетного ряда и характер компонентов счетного ряда при счислении действий имеют те же особенности, которые нами отмечались при счете предметов (одинаковых и различных), с той, однако, разницей, что распространение глагола зависимыми от него словами, по существу, переводит счисление собственно действий в счисление ситуаций: *Пеструшка опять промывчала, потом второй и третий раз* (Ф. Абрамов. Присяжники); *— Я женюсь, конечно, — думал он иногда. — Но я, во-первых, подожду: надо подучиться и подрасти и человеком стать. А во-вторых, женюсь на такой девчушке, которая будет со мной жить дружно и честно, как мама прожила с татей* (В. Панова. Спутники). В последнем примере второй компонент счетного ряда передает уже ситуацию.

Гораздо чаще, чем процесс счета действий, в языке выражается счисление ситуаций и разного типа событий. В качестве количественных слов в составе компонентов счетного ряда используются числительные *раз* (не *один*!), *два, три* и т. п., субстантивированные порядковые числительные *первое, второе, третье* и т. п., наречия *во-первых, во-вторых, в-третьих*, порядковые числительные *одна, вторая (другая), третья* и только в письменной речи — цифры: 1.2.3 или — 1), 2), 3) и т. д.

Если в качестве количественных слов при счислении ситуаций используются порядковые числительные типа *первые, вторые, третьи* или *одни* (*одни* вм. *первые*), *другие, третьи*, то эти слова выступают в качестве подлежащего в составе неполных количественно-именных сочетаний, в предложениях, излагающих считаемые явления: *В качестве покупателей молодые люди ведут себя далеко не одинаково. Одни ориентируются на ультрамодную одежду и обувь — их называют новаторами моды, другие следуют моде, руководствуясь предложениями журналов. ..., третьи воспринимают моду, но отнюдь не стремятся быть лидерами, — это так называемые имитаторы; четвертые не воспринимают моду, а пятые отвергают ее напрочь* (Лит. газета. 1984. 16 мая).

Числительные *раз, два, три* и т. п. употребляются постпозитивно, и компонент счетного ряда как бы распадается на две части — изложение ситуации в виде простого или сложного предложения и противопоставленного этому предложению числительного: *Помолчите, пусть общество решает. Миша учится в техникуме — раз. Можно сказать, вырос в цеху — два. И жет среди нас авторитет — три* (В. Леонович. На работе и дома);

И, наконец, как самый маловероятный, но все же допустимый вариант: Зыков подслушал разговор — раз. Поменялся паспортами с Брысем — два. О сыне и взаимоотношениях Шальнова с ним Зыков был отлично осведомлен — три (О. Шмелев. Три черепахи); Ведь минусы твои тоже нигде не денешь. — С дисциплиной еще не все в порядке — раз. Троек назвала — два. Куришь — три (Правда. 1981. 12 окт.). Синтаксическая функция числительных раз, два, три в подобных структурах может быть квалифицирована как сказуемое при подлежащем, выраженным предложением, представляющим изложение ситуации.

Субстантивированные прилагательные *первое, второе, третье* также могут быть сказуемыми (или подлежащими) в структуре компонента счетного ряда при подлежащем (или сказуемом), излагающем ситуацию и являющемся предложением (простым или сложным). Количественное слово в таких структурах стоит обычно на первом месте: *Теперь он, Подрезов, будет командовать народом...*

Первое, чем он уже заручился поддержкой представителя обкома, — свернуть на время работы по жилищному строительству.

Второе — снять половину задания с Сотюжского леспромхоза и разбросать по другим леспромхозам и колхозам.

Третье — это уже на самый крайний случай «прочесать» слегка Красный бор (Ф. Абрамов. Пряслины).

В письменных текстах количественные слова *первое, второе* и т. п. пишутся с красной строки и каждый компонент счетного ряда представляет собой абзац.

Если количественное слово выражается словоформами *во-первых, вторых* и т. п., то две части компонента счетного ряда противопоставляются друг другу в гораздо большей степени, чем при наличии слов *раз, два, три*: количественное слово становится вводным и не входит в структуру предложения, излагающего ситуацию. Возникает как бы две линии перечисления — перечисление количественных слов и перечисление ситуаций: *О нем говорили повсюду — на лесопунктах, в райцентре, в колхозах. Во-первых, должность. Шутка сказать — директор первого механического леспромхоза в районе... А во-вторых, он и сам по себе был камешек, из которого искры сыплются (Ф. Абрамов. Путь-перепутья); Если покупатель, устав гоняться за красивой, но неудобной импортной коляской, и берет для новорожденного отечественную, за шестьдесят рублей, то он уже знает от друзей и знакомых, что она не верш совершенства. Во-первых, она камешет и трескается даже при легких морозах; во-вторых, она тяжелеет как штанга; в-третьих, в ней нет спинки для поддержания ребенка в сидячем положении; в-четвертых, она не влезает в лифт; и в-пятых, в ней нет ремней безопасности...* (Лит. газета. 1983. 6 июля). Совместное перечисление количественных слов и предложений, излагающих ситуации, порождает счисление ситуаций.

Наиболее противопоставленными являются такие компоненты счетного ряда, количественное слово которых представлено цифрами или числительными и совершенно оторвано от основного предложения: — *Слушай, Тося, а Тося. Завтра пойду договариваться насчет работы. Раз. Водки больше не будет, даю слово. Два. Рада? (В. Панова. Ясный берег); Александр Александрович спокойно, по-преподавательски, рассказал нам основные, общие правила складованья. 1. Пройди маршрут глазами... (следует подробное объяснение этого правила). 2. Три точки опоры... (дается детальное описание с иллюстрациями, как пользоваться этим правилом). 3. Найди опору, опробуй ее... (следуют подробные рекомендации*

по использованию этого правила). ... 4. *Двигайся плавно с минимальными остановками...* (объясняется причинная обусловленность этого правила) (В. Солоухин. Прекрасная Адыгене). Слова с количественным значением помогают определенным образом организовать материал сообщения и выделить в нем наиболее важные моменты и, перечисляя, сосчитать эти представляющиеся наиболее важными части.

Счетная величина. При счете-перечислении счетная величина счетного ряда, т. е. то количество, которым отличается каждый последующий компонент от предыдущего, является имплицитным. По своему значению оно чаще всего бывает равным единице, но может быть и какой-либо другой величиной.

В зависимости от того, имеют ли компоненты счетного ряда количественное слово (в любом его выражении) или не имеют, а состоят только из названий считаемых предметов, функция их в процессе счета различна. Если компоненты счетного ряда состоят из количественных слов и названий считаемых предметов (или только из числительных), то каждый такой компонент представляет собой некоторый итог на данном этапе счета, следующий компонент является уже следующим итогом на следующем этапе счета, который состоит из числа предыдущего итога плюс определенная счетная величина счетного ряда и т. д. в течение всего счета.

Если компоненты счетного ряда не имеют количественных слов, а состоят только из названий считаемых предметов, то каждый компонент не имеет идеи счета на каждом его этапе, он только называет очередной из перечисляемых в процессе счета предметов, итог счета дается в конце счетного ряда количественно-именным сочетанием.

Из сказанного следует: счет как особая мыслительная операция выражается в языке в виде определенного набора конструкций, составляющих одно синтаксическое целое. Это синтаксическое целое состоит из трех частей: 1) из целевой установки на счет, 2) процесса счета, 3) общего итога счета. Бесспорно, в целом счет-перечисление является динамическим аспектом количественных представлений. Однако процесс счета в свою очередь состоит из динамических и статических моментов: сам акт перечисления есть движение мысли от одного компонента к другому, от предыдущего к последующему — это динамика, а компоненты счетного ряда, представляющие собой последовательно сменяющиеся итоги счета, так сказать, этапы в подведении итога есть не что иное, как статический момент в процессе счета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тураева З. Я., Биренбаум Я. Г. Некоторые особенности категории количества // ВЯ. 1985. № 4. С. 127.
2. Панфилов В. З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М., 1982. С. 228.
3. Чеснокова Л. Д. Категория количества и синтаксические структуры // ВЯ. 1981. № 2. С. 44.
4. Панфилов В. З. Категории мышления и языка. Ставоление и развитие категории количества в языке // ВЯ. 1971. № 5. С. 18.
5. Чеснокова Л. Д. Категория неопределенного множества и семантические формы мысли // Семантика грамматических форм. Ростов-на-Дону, 1982.
6. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. Т. 14. М.—Л. 1963. С. 1323—1324, 1314.
7. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 564.
8. Лапп Ф. Паралингвистические факты, этикет и язык // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. М., 1985. С. 546.
9. Лапп Ф. Этикет и язык // РЯНШ. 1984. № 1.
10. Чеснокова Л. Д. Семантика сочинительных связей в структуре предложения. Предложение и текст в семантическом аспекте. Калинин, 1978. С. 150.
11. Чеснокова Л. Д. Выражение категории количества глагольными формами современного русского языка // ВЯ. 1983. № 6. С. 87—90.